Просто рисуете и зарабатываете этим деньги? Неплохо.

"Пожалуйста, возьми одежду и аксессуары, которые господин Ван носит каждый день".

"Лучше позвать служанку, которая ухаживает за господином Ваном".

"Принесите более красивый стул".

Дворецкий Ли удивленно посмотрел на Чэнь Му. Узнав у молодого господина Вана указания, он исполнил просьбу Чэнь Му.

Вообще-то, до начала рисования портрета мужчину надо было одеть и причесать.

Жалко, глядя на состояние этого человека в постели, сложно сказать, сможет ли он увидеть завтрашний день, не говоря уже о том, чтобы надеть одежду и встать в позу.

Если бы у него не было навыков рисования второго уровня, Чэнь Му бы не осмелился взяться за это.

Сейчас он уверен в себе.

Глядя на одежду господина Вана, Чэнь Му в уме представил, как другой человек выглядит аккуратно одетым.

Он расспросил о том, как служанка ухаживает за господином Ваном, и чётко себе представил его лицо и причёску в здоровом состоянии.

В дополнение к образу шёл простой и солидный стул.

Образ всего портрета сложился в его голове.

Чэнь Му снова взглянул на господина Вана, затем сразу склонил голову и взялся за кисть.

Спустя час, Чэнь Му отложил кисти и поднялся.

"Восхитительной руки мастер Чэнь!" — даже холодный дворецкий Ли не смог сдержать своего восторга.

Нарисованный человек выглядел полным сил, с блестящими глазами и тщательно причёсанными волосами. Он очень отличался от того, кто лежал в больничной кровати.

Но дворецкий Ли знал, что так господин Ван выглядел, когда был в здоровом состоянии!

Он и не предполагал, что у этого малоизвестного захудалого учёного такие способности.

…

В карете Чэнь Му радостно держал небольшой тканевый мешок.

Внутри были деньги, которые ему дал дворецкий Ли — десять таэлей серебром.

Кроме того, с него сняли арендную плату за год.

В округе Циншань один таэль серебром можно обменять примерно на 1200 медных монет.

Трёхсот медных монет достаточно, чтобы семья из трёх человек могла прожить месяц, причём ещё и останется.

Двенадцать таэлей серебром, при небольшой экономии, прокормят семью три года!

Для Чэнь Му это огромные деньги!

А дворецкий Ли выложил их небрежно.

Это произошло не только из-за выдающегося портрета, но и из-за богатства семьи Ван, которое было велико.

"Наконец-то я смогу поесть мяса!"

Проведя полмесяца в уединённом месте, он тратил все силы на рисование. Хотя на столе ежедневно была полная тарелка, на ней была только капуста и пшеница.

Он не то что не поправился, а даже похудел.

Когда он добрался до восточного рынка, то вышел заранее и побежал к лавке мясника. Он купил два цзиня свиной грудинки и понёс домой.

Промучившись полтора месяца, он решил сегодня хорошо поесть.

Он шёл-шёл, и тут прошёл мимо зала боевых искусств.

Услышав крики, доносящиеся из зала, Чэнь Му не смог удержаться и остановился, чтобы посмотреть.

Он помнил, что Лу Чжаотоу смог убежать на пять-шесть метров.

На входе в зал висела чёрная табличка с золотой надписью — «Зал боевых искусств Байюнь».

Чэнь Му спокойно стоял в дверях и наблюдал.

Некоторые ученики держали в руках гири, некоторые — тренировочные шесты, а некоторые — танцевали с мечами. Все были заняты.

Понаблюдав ещё немного, Чэнь Му разочарованно покинул зал боевых искусств.

Эти упражнения, в основном, упражнения силовые, наподобие тех, что показывали в спортзале в его прошлой жизни.

С помощью таких упражнений не выработаешь способности Лу Чжаотоу убежать на пять-шесть метров.

"Ладно, не буду спешить, найду со временем".

…

На следующий день Чэнь Му не вставал с постели до самого третьего часа дня.

Полтора месяца уединения и отчаянных попыток доказать свой талант, его беспросветное прошлое и неизвестное будущее — всё это оказывало на него огромное давление.

Но вчера заработанные им двенадцать таэлей серебра наконец дали Чэнь Му немного расслабиться.

Все эти средства позволят ему не голодать как минимум год-два. А что еще важнее, он овладел мастерством живописца в достаточной мере, чтобы самому обеспечить себе средства к существованию и даже позволить себе жить в роскоши. «Жаль, что рисовать портреты людей стоит сразу после открытия. Было бы неплохо, если бы здесь пела какая-нибудь красивая певица». Поев и попив, Чэн Му взял чернила, индиго и бумагу и отправился на Оул-стрит, чтобы продолжить рисовать портреты на продажу. Чэн Му жил на Пинъань-сквер в юго-восточной части округа Циншань. Дома здесь были низкими. Это был жилой район для гражданских лиц. Все улицы были узкими переулками, которые петляли и извивались. Завернув за угол, ему навстречу вышел высокий и крепкий мужчина. Незнакомец пристально посмотрел на Чэн Му, его лицо было суровым и вызывало дрожь в сердце. Чэн Му инстинктивно почуял неладное. Он развернулся и вышел из переулка. За ним, неизвестно когда, встал невысокий мужчина. Незнакомец с насмешкой смотрел на Чэн Му. Выхода нет! Сердце Чэн Му на мгновение похолодело, и его разум быстро перебрал все воспоминания его предшественника, но он не обнаружил образов этих двоих. Не было никаких воспоминаний о вражде с кем-либо. «Я договорился с семьей Ван в городе. Сегодня я должен нарисовать портрет хозяина семьи Ван. Если я опоздаю, вы двое будете нести за это ответственность», — попытался успокоить себя Чэн Му. «Напугал меня», — усмехнулся невысокий мужчина. — «Ты не закончил рисование вчера?» У Чэн Му упало сердце. Эти двое пришли подготовленными! «Все деньги за рисунок здесь, не могли бы вы меня отпустить?» — Чэн Му достал тканевую сумку и произнес эти слова, но в этот момент он, напротив, успокоился. Он решил сохранить свои деньги и избежать неприятностей. Он знал, что эти люди, словно пластыри из собачьей кожи, как только они прилипнут, от них не так просто избавиться. Но если он не отдаст им эти деньги, они обязательно отнимут их у него или изобьют его в случае отказа. «Этого недостаточно, нужно добавить что-то еще», — с улыбкой произнес невысокий мужчина, приближаясь. В его голосе слышались нотки игривости. Чэн Му нахмурился. Помимо этой сумки с деньгами, у меня нет других ценных вещей. «Добавь свои руки!» — холодно бросил высокий и крепкий мужчина. Сердце Чэн Му внезапно похолодело. «Не могли бы вы сказать мне, кто вас сюда прислал?» Это не простое ограбление! Невысокий мужчина удивленно посмотрел на Чэн Му: «Ты не боишься?» «Боюсь. UU reading www.uukanshu.com», — спокойно ответил Чэн Му. — «Но я боюсь, что это не заставит вас двоих остановиться». Невысокий мужчина нахмурился. Почему этот парень выглядит таким безразличным? Разве он не должен запаниковать и упасть на колени, умоляя о пощаде? «Отруби ему руки!» — холодно сказал невысокий мужчина. Когда я переломаю тебе руки, посмотрим, сможешь ли ты оставаться таким спокойным. Чэн Му напрягся, подавив инстинкт к бегству, и внимательно осмотрел их обоих. Он хотел запомнить внешность этих двоих, и он мог это сделать. «Смотри на свою мать!» — разозлился невысокий мужчина из-за того, что Чэн Му так на него смотрит. Он пнул Чэн Му, повалив его на землю. «Что, ты все еще хочешь мне отомстить, да?» «Когда я сломаю тебе ноги и выколю глаза, посмотрим, как ты отомстишь!» — свирепо произнес невысокий мужчина. Они слонялись по улицам круглый год, и их жестокие методы стали обыденностью. Высокий и крепкий мужчина сделал два шага к Чэн Му, поднял ногу и наступил на ладонь Чэн Му. Чэн Му невольно напрягся. Бах! Перед его глазами мелькнула темная тень, но ожидаемой боли не последовало. Высокий и крепкий мужчина неожиданно взлетел в воздух на три-четыре метра и приземлился на все четыре конечности. Он дергался, выгибая тело, словно земляной червь, но не мог подняться. Бах! Практически одновременно раздался еще один звук. Невысокий мужчина был словно картина, и он бесконтрольно прилип к стене. Затем он упал на землю, его лицо исказилось, и он тяжело дышал.

Чэнь Му повернул голову, чтобы посмотреть, и в какой-то момент за ним появилась фигура,

одетая в черное, с длинным ножом на поясе и паху.

«Лю Чжаоту?!»

http://tl.rulate.ru/book/75920/3953314